

Выше радуги

Боливия — страна для настоящих авиаторов. Вся жизнь здешних жителей проходит на заоблачных высотах в самом буквальном смысле этого выражения.

текст АЛЕКСЕЙ НАГАЕВ

фото АЛЕКСЕЙ НАГАЕВ

Место под солнцем

В Боливии, как в Греции, есть все. Кроме моря, утраченного в итоге Тихоокеанской войны с Чили 1879–1884 гг. По мирному договору Боливия отказалась от провинций Атакама и Антофагаста, а Чили в качестве компенсации предоставило право свободного транзита через тихоокеанский порт Арика и обязалось построить железную дорогу от этого порта до Ла-Паса. Так что тихоокеанский городок, откуда начался мой путь в страну имени Симона Боливара, в какой-то степени уже Боливия. Здесь, на самой верхушке тонкого чилийского древка, на котором развевается боливийское знамя площадью в миллион квадратных километров, океан степенно катил грязно-синие валы на обшарпанные портовые молы. Два пеликана взмыли из-за скал и грузно поплыли в сером зимнем небе над полосой прибоя. На вокзале выяснилось, что прокатиться по столь крутой железной дороге, каковую являет собой линия Арика — Ла-Пас, не получится, она исключительно грузовая. Автотрасса, по которой можно ехать на легковушке, значительно длиннее, но первые две сотни километров — это подъем с уровня моря на пограничный перевал Чунгара (4500 м). Трасса полезла вверх буквально за воротами Арики. За три часа наш дряхлый рыдван набрал высоту очень приличной ☒

В боливийских городах колониальная архитектура причудливым образом сочетается с современными зданиями (вверху); боливийцы очень любят ходить в национальной одежде (внизу)

Ландшафт Ла-Паса парадоксален, он представляет собой километровую воронку

альпийской вершины Маттерхорн — гордости Швейцарии и визитной карточки Церматта. Наш драндулет потихоньку приближал меня к фактической столице страны — Ла-Пасу, в переводе с испанского Городу-Миру. Официальная столица с некоторых пор в Сукре, но правительство по-прежнему здесь, на дне гигантского города-кратера.

Ландшафт Ла-Паса парадоксален, он представляет собой воронку глубиной в километр и несколько километров в диаметре. Исторический и деловой центр, лучшие районы с центральной Пласа Мурильо, где находится президентский дворец, с колониальными испанскими соборами,

отелями и банками, располагаются на дне чашеобразной котловины на высоте 3200-3400 метров. Во все стороны от нее поднимаются крутые улицы, дома карабкаются по склонам все выше и выше. Чем выше, тем они хуже и беднее. Внизу, где улицы ровные, живут состоятельные люди, главным образом белые, повыше, в изрядно обшарпанных двух-, трехэтажных строениях метисы, «чоло» — мелкие торговцы и служащие, и наверху, на бруствере воронки в буро-красных домишках из адобы — откровенных халулаха, где канализация течет открытым способом, где нищета, убожество, ветер — индейцы. Это Эль-Альто — кры-

ша Города-Мира. Даже климат в этом вертикальном городе разный, и погоду по ТВ передают для трех городских зон. Внизу может быть +18, тихо и погоже, тогда как на кромке на 10 градусов ниже и сильный колючий ветер с ледника. Верхних этажей этого опрокинутого муравейника порой не видно за облаками.

Какие сны придут...

До того как Ла-Пас утратил свое звание, он был самой высокогорной столицей мира с аэропортом, расположенным на высоте более 4 км. В местных отелях здесь помимо мини-бара в номере имеются кислородные баллоны.

ФОТО АЛЕКСЕЙ НАГАЕВ

Для человека неподготовленного, даже если он совершенно здоров, но прилетел из Лондона, Нью-Йорка или Санкт-Петербурга жизнь Ла-Паса — самое настоящее испытание. В идеале нужна некоторая акклиматизация, привыкание к высоте и постепенный подъем. Прилетевшим с уровня моря на пару дней обеспечена горная болезнь с бессонницей и головной болью. Тайную опасность несут и физические нагрузки в первое время после прибытия. Немного пройдясь по городу, я понял, что совершенно обессилел. Ноги стали ватными, а голова мутной. Ошибочно приписав симптомы чувству голода, я совершил серьезную ошибку, съев здоровенный стейк из ламы и усугубив все дело бутылкой кислого боливийского вина. Всю ночь после этого сердце колотилось, как на лыжной гонке, а сна не было и в помине.

Не удалось уснуть и следующей ночью, хотя я предусмотрительно отказался от выпивки. Казалось, понемногу стало отпускат. Но на беду в тот вечер местная футбольная команда у кого-то выиграла в южноамериканском чемпионате, и всю ночь до утра толпы счастливых жителей столицы шли колоннами, били в барабаны, дули в трубы, сопели в дудки, пели хором, размахивали флагами, а классоны автомобилей слились в дикую надрывную какофонию. Оказалось, что футболом Боливия больна очень серьезно. Здесь это национальный спорт практически в той же мере, как и в соседних великих футбольных державах, несмотря на скромные успехи на международной арене.

Районы-кварталы

В центре Ла-Паса движение почти хаотическое. Когда мне показалось, что площадь уже почти форсирована, вдруг с одной из прилегающих улиц выскочило нечто вроде «Газели» и помчалось прямо на меня. Осадив перед самым моим носом свой экипаж, в промежутке которого вместо двери висел кондуктор, дико завопивший прямо мне в ухо название деревни, водила обдал меня вонью и пыльным вихрем, привезенными из верхних районов. Поначалу такой стиль вождения меня немного испугал, казалось, что в этом городе все чокнутые. Но на практике привыкаешь довольно быстро и перестаешь обращать внимание. ДТП за все время моего пребывания замечено не было. На улицах бок о бок идут люди

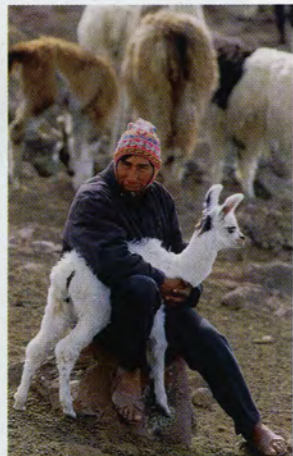
вполне европейского вида вперемешку с живописными индейцами аймара и кечуа. Боливия — самая индейская страна континента. Более 60 % населения — потомки древних цивилизаций инков и тиауанако. Индейские женщины повсеместно носят национальную одежду — платки, широченные пышные многослойные юбки и мешкообразные шали, в которых за спиной принято таскать детей (все это необычайно веселых расцветок), а те, что постарше, — еще и черные шляпы-котелки. На перекрестке стоят ребята с мобильниками на длинных, полуметровых цепях. Но это не модники, эти люди дают другим гражданам

позвонить за деньги. А цепь — чтобы имущество не ушло во время разговора. Длина цепи позволяет звонящему уединиться в воображаемой кабине. В центре полно банков и банкоматов. Клерки одеты с иголочки. Внутри и снаружи — толпы народа. Все они оплачивают какие-то счета. Многие идущие по улице девушки загораживают лицо от солнца газетой, рукой или сумочкой. Июль — середина зимы, на улице 15 градусов, но разреженный воздух пропускает много ультрафиолета, благодаря чему лица пожилых индейцев — жителей Альтиплано — будто вырезаны из темного дерева. Как и везде в мире, в Ла-Пасе тоже прода-

ют кока-колу на каждом углу, но всюду на улицах стоят давилки, где стакан свежесжатого ананасового или апельсинового сока стоит вдвое дешевле газировки.

До свидания, лама

Шеститысячник Илимани прекрасно виден из любой точки Ла-Паса, но я хотел посмотреть северная часть восточных Кордильер, Кордильеру Реал, во всей красе, чему мешала горная гряда высотой около 5 километров. Аклиматизировавшись еще денек, я решил, что пора оживить в памяти мечты из детства. В центре Ла-Паса полно турбюро и нет никаких проблем взять

Местное население — потомки древних цивилизаций инков и тиауанако

Боливийские средства передвижения типичны для стран третьего мира — в основном это выючные животные и старые, разваливающиеся на ходу машины, не внушающие туристам большого доверия

ФОТО АЛАМУ/PHOTAS, BILDERBERG/RUSSIAN LOOK, АЛЕКСЕЙ НАГАЕВ

машину с гидом за несерьезные по европейским меркам деньги. Правда, мне объяснили, что делать в горах нечего, дорога, естественно, плохая, и предложили на выбор несколько стандартных экскурсий («Плавающие острова» в Перу, остров Солнца с шаманом на озере Титикака, колхоз в джунглях, где растят коку, Потоси, где когда-то было изобилие серебра, а теперь все иссякло, и тому подобное). Но я был упрям.

Дорога оказалась действительно никудышной. Последние признаки асфальта исчезли еще на улицах города, но водитель не стал сбавлять газа. Гремя всеми деталями и взметая за собой столб пыли, наша полноприводная «тойота» понеслась по серпантину ввысь. Там и сям паслись различающиеся формой ушей ламы и альпаки, без которых местному индейцу не прожить, как жителю пустыни без верблюда. Ламы — неприхотливые животные, обитающие на больших высотах среди голых скал, где на первый взгляд нет никакой растительности. Боливийцы используют их как выючных животных. Шерсть ламы идет на изготовление плотных тканей, кожа — для обуви. Мясо альпак и лам — традиционный продукт питания местного населения. Так что на гербе Боливии эти грациозные животные изображены заслуженно.

Местность оказалась желто-бурой, но по сторонам торчали белоснежные шапки далеких молодых гор, большинство из которых — действующие или потухшие вулканы. Почти не встречались люди. И слава Богу, поскольку в отдельных «курвах» разъехаться двум машинам было невозможно. Все блюдет правило: на спуске держаться внешнего края дороги. Идущий на подъем транспорт на узкой дороге имеет приоритет. Искусственных ограждений нет, разве что редкие стеночки из камней над пропастью... Водят в Боливии очень лихо.

Вперед и вверх

Для того чтобы полюбоваться панорамой Кордильеры Реал, нужно забраться на вершину одного из пятидесятичников, расположенных в окрестностях Ла-Паса. Забраться! Нет, об альпинизме здесь речь не идет. Гора Чакалтайя имеет высоту 5300 метров — выше Арарата, но преодолеть пешком потребует лишь 100 из них, а на 5200 можно заехать... прямо на машине. Здесь расположена

**Средние глубины
в озере превышают
200 метров, постоянная
температура — 10-12°C**

Перебравшись на другой
берег высокогорного
озера Титикака,
оказываешься уже
в Перу — местные
индейцы так и делают
(вверху); сухопутному
путешественнику
придется пройти
погранконтроль (внизу)

большая обсерватория и пока еще самый высокогорный в мире лыжный курорт, дни которого, похоже, сочтены. Ледник Чакалтайя за последние 2 десятилетия похудел настолько, что будущее горнолыжного спорта Боливии под большим вопросом.

Мысленно похихикав над своим приятелем, сломавшимся у скал Пастухова на Эльбрусе под бременем своего пуза и рюкзака, я в спринтерском темпе полез наверх. Через 50 метров я ему уже сочувствовал... Но вот стою на вершине, и передо мной ожившая картинка из старой книжки.

Горная цепь Кордильеры Реал служит прекрасным задником для вели-

чественной панорамы главной достопримечательности Боливии — самого высокогорного (3800 м над уровнем моря) из судоходных озер мира — Титикаки. Услышав это название, скромные девушки нежно краснеют, не понимая, о чем речь, а дети радуются. Средние глубины в озере Титикака превышают 200 метров, постоянная температура — 10-12°C. За счет этого на прилегающей к нему территории можно выращивать зерновые культуры. Но купаться холодно.

Берега Титикаки густо заросли тростником, из которого индейцы искусно связывают свои легкие и изящные лодки. Мастерство их было оценено Ту-

ром Хейердалом, заимствовавшим технологию. Тростник идет также на корм скоту, а его мягкие корни употребляют в пищу, что придает невероятную белозубость улыбкам местных жителей. Форсировав озеро на катамаране, я тут же взял такси до перуанской границы.

Выглядит последняя довольно странно: каменная арка, переброшенная через дорогу, и примыкающий к ней заборчик высотой около метра. В дорожное покрытие вмонтирована латунная табличка, обозначающая, где тут еще Боливия, а где — уже Перу. Игнорируя условности, перуанские козы обходят кордон полев. ☒